

Снова усадив Бай И на плетёное кресло, он с искренней заботой произнёс:

— Я знаю, что ты беспокоишься о Небесном Императоре, и я, как его Небесная Императрица, тоже не могу не переживать за него. Однако сейчас это остаётся только между нами, ни в коем случае нельзя, чтобы кто-то ещё узнал. Если эта информация просочится, Небесный Император окажется в смертельной опасности!

Бай И задумался над его словами о том, что и Небесные, и Демонические силы будут преследовать его, и понял, что на Девяти Небесах не потерпят ни малейшего следа демонической энергии. Если бы это обнаружили сегодня, то Небесного Императора бы немедленно казнили.

Осознав это, он проникся пониманием на три части, подумав, что эта Небесная Императрица, которая так и не вышла замуж, действительно предана ему до конца.

— Что ты собираешься делать?

Лин Сяо крепко сжал кулак, глядя на фениксовые глаза Бай И, в которых внезапно вспыхнуло отвращение.

— Сейчас у меня нет никого, кому я мог бы доверять. Ты... ты pomoжешь мне?

Бай И не особо хотел помогать, но ведь тот, кто собирался впасть в демоническое состояние, был не кем иным, как Небесным Императором, который поддерживал его на протяжении сотен лет.

Он молчал некоторое время, но в конце концов кивнул.

Лин Сяо, переполненный радостью, со слезами на глазах схватил его лисью лапу:

— Если бы не ты, я бы действительно остался без поддержки! Я знал, знал, что Небесный Император, вырастивший тебя, не оставит меня в беде!

Бай И продолжал молчать, все слова были сказаны Лин Сяо, и ему нечего было добавить.

Перед уходом Лин Сяо с искренностью в голосе сказал:

— Когда я взойду на трон Феникса, я обязательно щедро отблагодарю тебя.

Только тогда Бай И ответил:

— Не нужно. Когда этот день наступит, просто отпусти меня в мир смертных.

По сравнению с небесным дворцом он больше пристрастился к мирской жизни.

Бай И провёл всю ночь в Павильоне Падающего Снега, и только на следующий день, когда пришло время проповеди Изначального Небесного Владыки, он медленно вышел.

Младшие небожители, увидев его, сразу же проявили недовольство. Их возраст говорил сам за себя, они не были такими спокойными, как Лин Сяо или Цин Чжи, и это было их природой, поэтому Изначальный не стал их ругать.

Он лишь указал на циновку сзади, предложив Бай И сесть, и ни словом не упомянул о его опоздании.

Бай И смотрел на него и думал, что этот Небесный Владыка совсем не похож на того, о ком говорил Лин Сяо, будто бы он, увидев Небесного Императора с малейшим намёком на демоническую энергию, немедленно казнит его.

Но кто может судить о человеческой природе?

Тем более что теперь, хотя у них и остались семь чувств, время уже стёрло их, и они стали совсем непохожими на людей, что делало их ещё более загадочными.

После окончания утреннего собрания он подошёл к Изначальному, почтительно поклонился и сказал:

— Небесный Владыка, я хочу отправиться в мир смертных.

Его голос был спокоен, но в нём звучала непоколебимая уверенность.

Изначальный, понимая его решимость, с улыбкой ответил:

— Мир смертных для тебя станет частью твоего совершенствования. Иди.

Его характер был весьма открытым, и он искренне считал, что для этого маленького лисьего демона бесконечное совершенствование не сравнится с несколькими годами в мире смертных, где он сможет испытать как горести, так и радости жизни.

Бай И задумался на мгновение, а затем добавил:

— Если Небесный Император придёт сюда, скажите, что я ушёл в затворничество для совершенствования.

Когда он уходил, только Лин Сяо сопровождал его. Обычно небожители выходили через Южные Небесные Врата, но Лин Сяо провёл его через Северные, где было меньше народа,

сказав:

— Выйдя через Северные Врата, ты окажешься у горы Бучжоу. Пройди через неё, а затем направляйся на север.

Бай И стоял у Северных Врат, вдалеке видя мир смертных, скрытый в облаках и казавшийся таким крошечным. Он кивнул, соглашаясь, а затем, воспользовавшись ветром, легко прыгнул вниз.

В ушах звучали слова Лин Сяо, сказанные ему вслед:

— Ты должен вернуться в течение десяти дней! Не забудь...

Ветер был сильным, и он не разобрал все слова, но подумал, что один Кровавый Лотос не должен занять у него больше десяти дней.

Ведь один день на небе равен году в мире смертных.

Место, о котором говорил Лин Сяо, не требовало отправляться в мир смертных, но только там он мог действовать, избегая внимания других.

Его целью был Кровавый Лотос из Царства Демонов.

Говорили, что этот маленький цветок цвета крови растёт на границе Царства Демонов и обладает одним не слишком полезным, но важным свойством: если его съесть, он уничтожает демоническую энергию.

Для демонов это было не слишком полезно, но для нынешнего Небесного Императора это могло стать спасительным средством.

Бай И приземлился у подножия горы Бучжоу и с облегчением вздохнул. Гора Бучжоу была владением Небесного Императора, и его появление здесь могло привлечь ненужное внимание.

Он огляделся, убедившись, что никого нет, затем наклонился и превратился в белоснежную лису, побежав на север.

Он ещё не стал небожителем, и хотя уже мог принимать человеческий облик, ему всё ещё нужно было есть и пить, поэтому в пути он питался росой и дикими фруктами, спеша дальше.

По пути с ним пытались заговорить дикие лисы, но он не обращал на них внимания.

Так прошло около месяца.

Он всё ещё был далеко от земли демонов.

Бай И, расстроенный, сел на землю, вглядываясь вдаль. Он ещё не освоил технику видения на тысячи ли, и перед ним всё ещё была бескрайняя пустота. Когда он отправлялся в путь, Лин Сяо дал ему лишь браслет для защиты, но ничего более практичного.

Вспомнив о своём пути совершенствования, он вдруг почувствовал досаду.

Вспомнив слова старого Лю, он даже подумал о том, чтобы сбежать в одиночку.

Тем временем на Девяти Небесах.

Утренний совет проходил как обычно. Небесный Император сидел на Облачном троне, который всё ещё был повреждён. Никто не мог расплавить камень, которым Чжужун починил небо, чтобы восстановить трон.

Небесный Император мог бы это сделать, но он был слишком ленив и никогда не утруждал себя такими делами.

Поэтому трон до сих пор оставался в таком состоянии.

Один из небожителей говорил о мире в девяти провинциях, но не успел начать восхваления, как в Чертоге Чунхуа раздался звон колокольчика.

Небесный Император слегка вздрогнул, а затем его взгляд стал холодным. Он спокойно произнёс:

— Замолчи.

Тот немедленно закрыл рот, не осмеливаясь произнести ни слова. Звон колокольчика становился всё громче и быстрее, а затем внезапно прекратился.

Выражение лица Небесного Императора стало настолько устрашающим, что все небожители внизу замерли, как перепуганные перепёлки, гадая, чей это мог быть колокольчик.

Может, где-то появился демон, иначе почему Небесный Император так изменился?

Когда они закончили строить догадки, взглянув на Облачный трон, они обнаружили, что Небесный Император уже исчез.

Чжоу Янь давно не использовал технику сокращения расстояния на Девяти Небесах. Он сделал

всего один шаг, и перед ним оказалась резиденция Изначального Небесного Владыки в Сюаньду Юйцзин.

— Изначальный, куда делся мой лис?

Изначальный Небесный Владыка, поглаживая бороду, сразу же выдал Бай И:

— Маленькая лиса захотела отправиться в мир смертных для совершенствования. Как я, его учитель, мог отказать? Должен сказать, ты слишком строг к нему. Когда он уходил, он сказал, что если ты придёшь, то я должен сказать, что он ушёл в затворничество...

В мир смертных?

Чжоу Янь нахмурился, вспомнив фонарь с изображением лотоса, на котором было написано: «Не хочу быть птицей в золотой клетке, хочу остаться в мире смертных, где жизнь течёт медленно и спокойно».

Желание остаться в мире смертных можно понять, но что значит «птица в клетке»? И он даже не упомянул обо мне ни слова!

Теперь он осмелился покинуть Девять Небес в одиночку и даже уговорил Изначального обмануть меня. Его наглость возросла не на один уровень!

— Ты, кажется, всё хуже справляешься с обучением учеников.

Бросив это, не обращая внимания на разозлённого Изначального, он с холодным взглядом покинул Священную обитель Юйцзин.

Когда лисёнок был маленьким, он посадил в него один из Колокольчиков-близнецов, чтобы тот не потерялся. Ведь он был редким девятихвостым лисом, настоящим лакомством...

Теперь же, спустя сто лет спокойствия, он вот-вот потеряется!

Цин Чжи, увидев Небесного Императора с гневным выражением лица, вспомнил о поручении Лин Сяо, данном ему вчера.

Он глубоко вздохнул и внезапно упал на колени перед Небесным Императором, громко воскликнув:

— Небесный Император, я виновен!

Он плакал и рыдал, словно в отчаянии.

Чжоу Янь, раздражённый, попытался оттолкнуть его, но не смог, и, сжав зубы, произнёс:

— Говори, в чём дело!

— Это... это касается Бай И...

Цин Чжи, произнеся эти слова, прижался к земле, дрожа, так как давление Небесного Императора уже не позволяло ему говорить. Он чувствовал, как его кости вот-вот развалятся.

<http://bllate.org/book/15500/1374827>